

А. Г. Шеломенцев, О. А. Козлова, Т. В. Терентьева, Е. Б. Бедрина

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ И СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН¹

В статье предлагается подход к оценке перспектив регионального развития на основе синтеза компаративного и исторического методов исследования. По мнению авторов статьи, проведение сравнительного анализа социально-экономических систем, сходных по условиям функционирования, формирует более глубокое понимание роли факторов и методов государственного регулирования в региональном развитии, а также их места в социально-экономическом и геополитическом пространстве.

В качестве объекта исследования был выбран Камчатский край как регион, играющий стратегически важную роль в социально-экономическом развитии России, а также сравнимые с ним по природным условиям северные территории зарубежья и страны: Исландии, Гренландии, США (Аляска), Канады (Юкон), Японии (Хоккайдо).

На основе выделения общих признаков региональных социально-экономических систем и построении моделей регионального развития, создающих основу для сравнительных оценок, в статье проводится анализ территорий, находящихся в сопоставимых природно-климатических, экономико-географических, геополитических условиях, но при этом существенно различающихся по уровню хозяйственной освоенности. Дается обобщение обширного статистического материала, характеризующего различные сферы жизнедеятельности территорий, включая отраслевую структуру экономики, ее инфраструктурную обеспеченность, демографическую ситуацию, бюджетно-финансовую сферу, что позволяет увидеть особенности национальных моделей развития региональных экономик. В заключение делается вывод о том, что игнорирование реально существующих связей элементов региональной системы с внутренними и внешними факторами лишает исследование исторической и социально-экономической основы.

Ключевые слова: компаративный анализ, взаимосвязь элементов региональной системы, модели регионального развития, факторы и условия развития, сравнительные оценки

Анализ стратегий субъектов Российской Федерации показал, что значительная часть стратегических документов разрабатывается по одному шаблону, при этом, во-первых, не в полной мере учитываются природно-климатические, социальные, экономические, экологические, этнические и иные особенности территорий, во-вторых, игнорируется как положительный, так и отрицательный опыт применения различных инструментов государственного стимулирования социально-экономического развития регионов.

Применяющиеся методические подходы к разработке стратегии в начале 2000-х гг. сыграли позитивную роль, отформатировав структурированное представление о направлениях, инструментах и институтах регионального развития на долгосрочную перспективу. Вместе с тем, как показала практика, в половине регионов отношение к разработке стратегических документов носило формальный характер.

В последнее десятилетие был накоплен значительный опыт в стратегическом управлении регионами, взаимодействии представителей органов власти, бизнеса, населения, общественных организаций, что способствовало формированию новых механизмов согласования интересов. Одновременно изменялся и сам объект стратегического управления — стал более динамичным в экономическом и социально-политическом плане. При этом изменения затронули и внешнюю среду: регионы стали более активно позиционироваться и взаимодействовать с другими регионами как внутри страны, так и за ее пределами. В научном плане проблема состоит в том, что широко используемая методология стратегического планирования уже отстает от реальной динамики социально-экономического развития регионов России и требует существенного обновления, позволяющего учитывать новые знания, а также накопленный отечественный и зарубежный опыт регионального развития при выработке решений в сфере региональной политики.

¹ © Шеломенцев А. Г., Козлова О. А., Терентьева Т. В., Бедрина Е. Б. Текст. 2014.

В качестве основного метода решения поставленной задачи предлагается использовать компаративный анализ, основанный на сопоставлении различий, предпосылок, динамики и природы развития региональных социально-экономических систем, не сводя выводы к общим рассуждениям о преимуществах той или иной модели национальной экономики. Исходным объектом компаративного анализа выбран Камчатский край в его исторически сложившихся границах с учетом конкретных социальных, экономических, национально-культурных, природно-климатических и других особенностей.

Методология нашего исследования опирается на следующие принципы.

Во-первых, любой регион представляется в виде социально-экономической системы, обладающей уникальным сочетанием социально-экономического потенциала, национально-культурных особенностей, исторических традиций, а также природно-ресурсных и экономико-географических условий. Результаты более чем пятнадцатилетних публичных дискуссий о реформе местного самоуправления, свободе выбора и стратегиях регионального развития фактически продемонстрировали, насколько абстрактные схемы, заимствованные из различных теорий и лишенные реального содержания, оказались оторванными от нашей действительности. При этом, подвергая детальному анализу явления и восстанавливая существующие между ними взаимосвязи, мы постепенно приближаемся к осмыслению закономерностей, выявляя природу происходящих социально-экономических процессов с учетом особенностей и условий конкретных регионов.

Во-вторых, единство логического и исторического подходов позволяет анализировать процессы, происходящие в конкретный период в регионе, с учетом исторического контекста и перехода региональной социально-экономической системы из одного состояния в другое. Целостность региональной системы исследования формируется в ходе исторического развития. Поэтому анализ практики в отрыве от исторического контекста и реально существующих связей с другими элементами лишает исследование исторической и социально-экономической основы, а также игнорирует наличие базовых особенностей конкретного региона. В этом смысле хозяйственная практика обладает генетическим единством с теми процессами, продуктом развития которых она является. Следовательно, она как исход-

ный пункт анализа в широком смысле тождественна определенному историческому периоду, являясь «фрагментом исторического бытия»; в узком смысле — тождественна конкретному исследуемому экономическому явлению.

В-третьих, сравнительный анализ регионального развития должен опираться на изучение реальных социально-экономических условий конкретной национальной экономики. Поэтому исследование региона вне рамок конкретного государства, а также его исторического пути бесперспективно. Принципиально важно, что мотивация и поведение проживающего на территории населения с его потребностями характеризуются своими национальными социально-культурными особенностями, что отмечается многими исследователями.

В-четвертых, экономическая деятельность и социальное поведение, которые могут повлиять на будущие события, должны носить сознательный (рефлексивный) и целенаправленный характер. В этом смысле под рефлексией понимается специфический способ оценки ее субъектами условий хозяйственной деятельности, установление связей, идентификация собственных интересов в широком круге взаимоотношений с партнерами, государством и т. п. В результате создаются условия для перманентного достраивания и перестраивания институциональной структуры региона. Власть каждого региона ищет собственные пути социально-экономического и национально-культурного развития и может следовать им, даже если они идут вразрез с общенациональными или общемировыми тенденциями или рекомендациями авторитетных международных организаций.

Авторы статьи предлагают подход к оценке перспектив регионального развития, который обеспечивает более глубокое понимание роли факторов и методов государственного регулирования развития регионов, а также их места в социально-экономическом и геополитическом пространстве. Логика данного исследования включает следующие основные этапы.

Исходный пункт компаративного анализа состоит в выделении общих базовых признаков различных социально-экономических систем, которые создают основу последующих сопоставлений, в то время как другие характеристики территорий могут существенно различаться. Так, авторами предлагается оригинальный метод сравнения регионов, находящихся в сопоставимых природно-климатических, экономико-географических, геополитических условиях, при этом существенно различающихся

по уровню освоенности, этническому составу проживающего на их территориях населения, экономическому потенциалу и др.

На втором этапе были построены модели развития сравниваемых социально-экономических систем. Модели опираются на анализ и обобщение показателей, характеризующих различные сферы региона, включая отраслевую структуру экономики, ее обеспеченность инфраструктурой, изменения демографической ситуации, бюджетно-финансовую сферу и внешнеэкономическую деятельность, а также общие принципы и базовые условия, являющиеся общими для всех регионов.

На следующем этапе на основе сопоставления моделей развития рассматриваемых регионов, опираясь на реальные социально-экономические показатели, мы проанализировали различия в социально-экономическом развитии выделенных региональных систем, а также раскрыли их природу. Сравнивать отдельные характеристики (фрагменты) различных социально-экономических систем, вырванные из контекста экономической реальности, на наш взгляд, было бы методологически некорректным, так как один и тот же элемент, находясь в различных социально-экономических условиях, может выполнять различные функции.

Содержанием четвертого этапа является выявление эффективных инструментов, включая институты, факторы и ресурсы, обеспечивающих динамичное развитие региональных экономик, с точки зрения возможностей их последующего заимствования в существующую систему отношений и институтов моделей развития российских регионов. Встраивание новых элементов, как показывает практика, приводит к деформации всей системы внутренних и внешних взаимодействий. Поэтому заимствование должно в максимальной степени учитывать: социально-экономическую специфику региона, его социально-культурные особенности, исторически сложившиеся традиции и обычаи, а также систему публичных институтов.

Пятый этап предполагает включение в определенные стратегическими документами направления регионального развития эффективных инструментов, заимствованных из опыта российских и зарубежных регионов. Основой включения является SWOT-анализ конкурентных преимуществ, угроз, рисков и возможностей регионов. При этом для практической реализации направлений развития требуется внедрение соответствующего адаптационного

механизма. Это позволит понять особенности моделей регионального развития национальных экономик, без попыток все свести «к общему знаменателю».

Объект исследования и исходная информация

В качестве исходного объекта исследования авторами был выбран Камчатский край, который является уникальной территорией по природно-ресурсным, климатическим, этническим, геополитическим и социально-экономическим условиям. Выбор Камчатского края был обусловлен необходимостью актуализации существующей стратегии социально-экономического развития до 2035 г. с учетом новых приоритетов и макро- и микроэкономических условий. В последнее десятилетие проблемам развития регионов Дальнего Востока в научной литературе уделялось достаточно много внимания. При этом традиционно предметом исследования являлись тенденции и закономерности развития дальневосточной социально-экономической системы [19], вопросы стратегического развития территорий [25] и их интеграции в экономическое и цивилизационное пространство АТР [27]. При этом сопоставление природно-ресурсного, производственно-экономического и социально-экономического потенциалов в контексте долгосрочного регионального развития отражено в комплексной работе с участием представителей уральской, сибирской и дальневосточной научных школ [21].

В процессе компаративного анализа были использованы официальные данные Росстата, статистические базы Исландии, Гренландии, США (Аляска), Канады (Юкон), Японии (Хоккайдо), действующие программы и стратегии социально-экономического развития и официальная статистика Камчатского, Приморского и Хабаровского краев, Магаданской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа, Республики Саха (Якутия), а также другие официальные источники.

Нами был использован комплексный подход, опирающийся на определении «северности» территорий, а именно, *Nordicity concept* [29]. Данный подход предполагает включение ряда различных критериев, отражающих многообразие характеристик исследуемых территорий, и имеет множество модификаций.

В теоретическом плане выбор регионов в качестве аналогов для обоснования стратегических направлений развития Камчатского

края может опираться на выделение следующих базовых признаков:

— во-первых, в качестве таксономической единицы исходного объекта компаративного анализа могли быть приняты как самостоятельные государства, так и их отдельные регионы, имеющие подобные признаки;

— во-вторых, применение «арктического подхода» [36], предполагающего выбор регионов с учетом естественных границ арктической и субарктической зон, описываемых характеристиками естественных условий проживания населения, такими как географическое положение, климатический пояс и природная зона, среднегодовая температура, растительный покров и животный мир, наличие полезных ископаемых и т. п.;

— в-третьих, сходство ключевых особенностей Камчатского края, определяющих потенциал его развития: с одной стороны, суровые природно-климатические условия; уникальное экономико-географическое положение; богатая минерально-сырьевая база; проживание малочисленных коренных народов; условия для развития рыболовства, добывающей и перерабатывающей отраслей, туризма; с другой, как следствие, — слабое развитие транспортной инфраструктуры и ограниченная транспортная доступность; низкий уровень производственной дифференциации и относительно низкая доля обрабатывающих производств; высокий уровень монополизации рынков; недостаточный уровень развития энергетического сектора. Эти условия на протяжении десятилетий определяли особое отношение государства к данным территориям.

С учетом отмеченных выше базовых признаков авторами статьи для проведения сравнительного анализа были выбраны Хоккайдо (префектура Японии), Гренландия (самостоятельная территория Дании), Исландия, Шпицберген (особая юрисдикция Норвегии), Аляска (штат США), Алеутские острова (бюро штата Аляска, США), Юкон, Северо-Западная территория и Нунавут (северные территории Канады). По мнению авторов, успешные зарубежные социально-экономические модели развития имеют свою специфику и не могут в чистом виде без адаптации быть перенесены на российские условия.

Под моделью регионального развития будем понимать совокупность существенных элементов экономики региона и их взаимосвязей, обеспечивающих достижение рассматриваемых фактических показателей их функционирования.

С этой точки зрения были выделены ключевые элементы, характеризующие модели регионального развития:

- макроэкономическая ситуация;
- отраслевая структура экономики региона;
- инфраструктурная обеспеченность;
- демографические процессы;
- институциональная среда;
- финансово-инвестиционная ситуация.

Вместе они составляют основу и отражают специфику функционирования конкретной экономики региона.

Самый большой размер валового продукта имеет префектура Хоккайдо, так как выделяется из рассматриваемых территорий самой большой численностью населения. Однако в пересчете на душу населения ее показатель значительно скромнее, и в авангарде оказываются Юкон и Штат Аляска. Высокий уровень валового продукта на душу населения в этих территориях может быть объясним высокой ролью добывающей промышленности, которая наряду с нефтью, газом и прочими полезными ископаемыми разрабатывает месторождения золота, серебра, алмазов. Среднее значение ВВП на душу населения имеет Исландия, опирающаяся на весьма диверсифицированный сектор обрабатывающей промышленности. А вот территории, специализирующиеся на добыче и переработки морепродуктов и сельскохозяйственном производстве, то есть возобновляемых ресурсах, — Гренландия и Хоккайдо — значительно уступают всем остальным территориям по данному показателю.

Сравнительный анализ выявил сходство отраслевой структуры близлежащих территорий. Так, страны Европы: Гренландия и Исландия имеют очень близкую отраслевую структуру, как и экономические районы стран Северной Америки: Аляска и Юкон. Показатели отраслевой структуры представлены в таблице.

Для большинства рассматриваемых территорий рыболовство является важнейшей стратегической отраслью экономики, вокруг которой развиваются другие сектора, такие как ремонт и судостроение, переработка рыбы и т. п. В ВРП Камчатского края рыболовство занимает 17,4 %, в ВВП Исландии — 7,1 %, Гренландии — 8,3 %. Алеутские острова также специализируются на ловле рыбы и морском промысле. Экономика Гренландии зависит от экспорта рыбы и морского промысла. Ведется промысел морского зверя (50 тыс. шкур ежегодно), в основном тюленя. Пятая часть гренландского бюджета предназначена на развитие рыбного хозяйства (строительство траулеров, переосна-

Таблица

Структура экономики в анализируемых регионах и странах по видам экономической деятельности за 2012 г., %

Отраслевая структура	Камчатка	Исландия	Гренландия	Аляска (США)	Юкон (Канада)	Хоккайдо
Сельское хозяйство, в том числе:	20,9	7,8	8,3	0,9	0,2	6,1
Рыболовство	17,4	7,1	8,3		0,0	—
Промышленность, в том числе:	19,7	20,0	8,7	24,5	21,3	18,5
Добывающая	11,2	5,8	3,3	21,3	20,3	0,3
Обрабатывающая	8,5	14,2	5,7	3,2	1,0	18,2
Строительство	6,9	4,7	9,0	4,1	8,0	8,8
Оптовая и розничная торговля	10,3	10,8	10,4	6,2	6,2	—
Транспорт и связь	6,0	10,0	14,3	14,3	5,9	52,0
Услуги	36,3	45,8	48,0	50,0	58,6	14,6

Источник: [16-18, 26, 41, 46, 52]

щение рыбохозяйственного комплекса, расширение мощностей верфей) [49]. Рыболовство и переработка рыбы в Исландии — важные отрасли, которая дает работу 12 % населения и составляют 70 % экспортных поступлений страны [31]. На Хоккайдо создана мощная сеть заводов искусственного разведения лососевых. Удельный вес Камчатского края в уловах Дальнего Востока — 36,0 %, более 24,0 % в уловах России. Кроме того, рыболовство в Камчатском крае является частью рыбохозяйственного комплекса, на долю которого приходится более 50,0 % объемов промышленного производства и около 86,0 % экспортного потенциала края.

В сельском хозяйстве интересен опыт Исландии по развитию тепличного производства на основе использования геотермальных вод. В настоящее время в Камчатском крае реализуется программа по восстановлению поголовья стада оленей. В Ирландии, Гренландии, Северной Америке развитие оленеводства носило целенаправленный характер. В Гренландии сохраняется традиционная охота на куропатку, на севере и востоке — на нерпу и медведей [8]. Хоккайдо, расположенный в умеренном поясе, напротив, специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции и является основным ее поставщиком в Японии. В Камчатском крае продукция сельского хозяйства занимает лишь 3,5 % от ВРП, в то же время продукция растениеводства полностью покрывает потребности населения края, а продукция животноводства (молоко, яйцо, мясо) — частично [24].

В условиях освоения природных ресурсов одни территории уже сформировались в качестве сырьевых — Аляска, Северная Канада, Шпицберген, другие — Гренландия, Исландия, Камчатский край, рассматривают свою мине-

ральную базу как определенный потенциал развития. На Аляске традиционно ведется активная шельфовая и береговая добыча углеводородов. Там добывается около 25 % всей нефти, производимой в США. Кроме того, Аляска занимает второе место в США (после Невады) по объемам добычи золота, дает около 8 % добычи серебра и т. п. Также важная роль в добывающем секторе принадлежит разработкам алмазов. В Гренландии в разработке месторождений принимают активное участие иностранные компании, которые оформляют концессию. В соответствии с законодательством, они начинают выплачивать процент правительству только после того, как окупят свои первоначальные инвестиции. На Юконе работает несколько крупных рудников по добыче золотосеребряных руд и серебрено-цинковых руд. Рост алмазной отрасли в Северо-Западной территории Канады стимулировал развитие смежных отраслей, торговли и транспорта. Исландия, где добывающая отрасль долгое время была представлена лишь небольшими объемами добычи бурого угля, пемзы и исландского шпата, приступила к освоению нефтяного месторождения исландского континентального шельфа и добыче глинозема. На Хоккайдо доля добывающей отрасли также небольшая. Ее основу составляют месторождения каменного угля (1/4 всей добычи угля Японии). На острове также добывается железная руда и нефть (6 % от общей стоимости продукции острова) [32]. Также добыча угля является основой экономики Шпицбергена, который экспортируется в Германию [42]. При этом развитие добывающего сектора часто ведет к негативным экологическим последствиям, ухудшает условия традиционных промыслов коренных народов. Однако в условиях согласования интересов развитие добывающей от-

расли может привести к совместному получению экономических выгод местным населением и региональными органами управления, как это было на Аляске [51].

Обрабатывающее производство развито в Исландии, префектуре Хоккайдо, Камчатском крае и составляет от ВВП (ВРП) 14,2 % [14], 18,2 % [46] и 8,5 % [26] соответственно. В основе развития обрабатывающего производства этих территорий лежит первичный сектор экономики. Так, на основе рыбного и сельского хозяйства на Хоккайдо развита пищевая промышленность, которая составляет треть от общей стоимости продукции острова. Благодаря лесному хозяйству ведется лесопереработка, выпускается целлюлозная продукция. Получили развитие следующие виды производств: металлообработка, машиностроение, в том числе транспортное, электротехника, производство керамических изделий и обработка камня [30]. В промышленности Исландии основное направление деятельности также связано с переработкой рыбы — это сушка, заморозка, изготовление рыбного филе и консервов, рыбной муки. Имеются судверфи и судоремонтные предприятия, обслуживающие рыболовный флот. Развивается металлургия и химическое производство. Работают цементный завод, завод по производству солей из морской воды, предприятие по производству феррокремния. Производятся: электрооборудование, мебель одежда, шерстяные изделия, обувь, металлические изделия и строительные материалы, и строятся энергоемкие производства, такие как алюминиевый завод [2], комбинат по производству азотных удобрений [22]. В Гренландии перерабатывающая промышленность развита в меньшей степени, чем на Хоккайдо и в Ирландии.

Пищевая промышленность Камчатского края представлена 190 рыбоперерабатывающими заводами с круглогодичным либо сезонным производственным циклом, из которых 17 осуществляют выпуск рыбных консервов, их доля в общем объеме промышленного производства края в 2012 г. — 52,4 %. Также осуществляется судоремонт, производство тары, сетей, имеет место изготовление строительных материалов, развивается цветная металлургия [24].

Развитость третичного сектора северных экономик связана со спецификой экономических условий и социальной направленностью государственной политики, проводимой в этих регионах. Так, расходы только на здравоохранение в Исландии составляют 9,1 % ВВП [43], в то время как совокупные расходы на здраво-

охранение, образование и предоставление социальных услуг в Камчатском крае равняются 13 % ВРП [26], в Юконе — 12,4 % ВРП [41], на Аляске — 6,4 % ВРП [52].

На всех исследуемых территориях имеет место высокий удельный вес расходов на государственное управление. Это связано с наличием особых регламентаций из-за повышенных экологических стандартов, а также особой потребностью в обеспечении военной безопасности ввиду наличия государственной границы, протяженности береговой линии и стратегической значимости географического положения.

Уникальные природно-климатические условия, рельеф местности, водные ресурсы, вулканическая деятельность в совокупности с проводимой государственной политикой развития и создания национальных заповедников, парков обеспечивают приток туристов. Благодаря этому большая доля услуг приходится на туристический сектор, который к тому же на всех без исключения территориях оценивается как перспективный. Туристический сектор в северных территориях имеет определенную специфику и представлен экологическим и экстремальным туризмом, альпинизмом, горнолыжными турбазами, спортивной рыбалкой и охотой, организацией морских круизов и наблюдений за дикими животными в естественной среде обитания, знакомством с бытом и традициями коренных народов севера.

Развитие энергетической инфраструктуры северных территорий является важнейшим фактором их освоения. Так, современную энергетику Исландии называют «зеленой», то есть экологически чистой, так как практически вся энергия в стране вырабатывается за счет возобновляемых источников. Благодаря ледникам и вытекающим из них бурным рекам 75 % приходится на гидроэнергетику, геотермальные источники вырабатывают 25 % энергии, а на долю традиционных углеводородов приходится всего 0,5 % [15]. Однако будущее исландской энергетики связывают с разработкой геотермальных ресурсов. Правительство Исландии активно поддерживает исследования разных способов использования геотермальной энергии. Сегодня геотермальные станции Исландии обеспечивают все потребности страны в отоплении. Вырабатываемое ими тепло активно используется в парниковом хозяйстве. В настоящее время разрабатываются проекты по использованию геотермальной энергии в алюминиевой промышленности [7]. В Исландии принята национальная программа по переходу на водородное топливо,

предполагающая полную замену всех двигателей внутреннего сгорания электромоторами.

Энергетический сектор Гренландии характеризуется большим потенциалом разнообразных энергетических ресурсов. Активная геологоразведка острова и близлежащих территорий привела к разработке новых месторождений топливно-энергетических ресурсов. В Гренландии также внедряются проекты по использованию нетрадиционных видов топлива. К примеру, в Уммманнаке 13 % энергии, используемой для обслуживания поселения, получают из биотоплива [5].

В северных территориях Канады преимущественно используется дизельное топливо и нефтепродукты, а также гидроэнергия. Особенностью энергетического сектора этих территорий является наличие большого числа небольших внесетевых электростанций. Активное использование дизельного топлива и нефтепродуктов создает определенные проблемы — экологические, экономические, социальные. В Канаде разработана специальная программа использования экологически чистой энергии для северных поселений — «Ecoenergy for Aboriginal and Northern Communities Program» [37], в рамках которой предусмотрено строительство электростанций на основе солнечной, ветровой, геотермальной, вулканической энергии. Канада сооружает на своем Севере несколько ГеоТЭС мощностью 20 МВт.

Аляска располагает большими запасами недостаточно использованных энергетических ресурсов: нефти, газа, угля. У Аляски также есть значительные пока неосвоенные геотермические ресурсы, в частности, на Алеутских островах. В настоящее время большая часть электроэнергии на Аляске производится из угля, природного газа или дизельного топлива. Кроме того, развита гидроэнергетика, построено более 50 гидроэлектростанций разной мощности. Национальная политика, направленная на разработку чистых возобновляемых источников энергии, стимулирует развитие ветровой и солнечной энергетики.

Хоккайдо занимает 8-е место по потреблению электроэнергии в Японии и обладает хорошо развитым энергетическим сектором. Природно-климатические условия острова предопределили богатый выбор различных источников чистой энергии — ветряной, солнечной, холодной энергии снега и льда, биомассы и т. п. Рельеф местности с открытыми пространствами и низкие цены на землю сделали Хоккайдо привлекательным местом для

развития возобновляемой энергетики. Из всех исследуемых территорий Хоккайдо ближе всех к Камчатскому краю по географическим природно-климатическим характеристикам, а значит, именно опыт Хоккайдо может быть активно заимствован.

Транспортные системы арктических государств ориентированы, как и в России, преимущественно на вывоз природных ресурсов и ввоз продовольствия, промышленных грузов, товаров для населения, а также транспортное обслуживание военных объектов, расположенных на арктическом побережье и островах. Особенностью арктического судоходства является ледокольное обеспечение перевозок. Ледоколы Береговой охраны Канады и США строятся и содержатся за счет государственных средств, гражданские ледоколы в Канаде и США принадлежат частным компаниям, в Гренландии — государству.

Ввиду географического положения для рассматриваемых территорий (за исключением Северной Канады) особое значение имеет морская инфраструктура.

На Хоккайдо практически весь грузооборот с зарубежными странами осуществляется морским путем [52]. Исландия имеет 29 морских портов [44]. Современная Гренландия имеет 29 морских портов [14]. Также есть небольшие причалы в различных населенных пунктах. Лодочный транспорт, наряду с собачьими упряжками, был традиционным транспортом инуитов Гренландии. Морская инфраструктура Аляски представлена морскими портами. Через морской порт Анкориджа проходит примерно 95 % всей продукции, ввозимой в штат морским транспортом [3]. Морской порт Валдлиз — крупный нефтяной порт на южном побережье Аляски, является конечным пунктом трансалюскинского нефтепровода, обеспечивает вывоз сырой нефти, добываемой на северном побережье Аляски. На Юконе морской транспорт используется для внутренней перевозки основных продуктов, включая ГСМ.

Объем грузоперевозок авиационным транспортом имеет тенденцию к росту, составляя в настоящее время до 10 % общего объема перевозок наземным транспортом. Кроме товаров для населения, воздушный транспорт доставляет снаряжение в районы разработок нефти и газа, а также строительные конструкции. Кроме обычных рейсов, вертолеты используются для рейдовой разгрузки судов, самолеты — для ледовой разведки на морских путях.

Трубопроводный транспорт представлен нефте- и газодобывающими территориями

Аляски и Северной Канады. Трансальяскинский нефтепровод является одной из наиболее грандиозных конструкций подобного типа. Его строительство завершилось к 1977 г. Он тянется от нефтеносного района Прадхо-Бей на побережье моря Бофора до порта Валдиз. И пересекает штат Аляска с севера на юг, длина нефтепровода 1288 км, из них 676 км проходят над землей.

В Камчатском крае развиты морской, воздушный, трубопроводный и автомобильный виды транспорта. Пути сообщения: 1 морской порт в краевом центре и 13 терминалов порта на побережье полуострова; 1 аэропорт международного значения и 12 аэродромов местных воздушных линий, 3 вертодрома, 3043 км региональных и местных автомобильных дорог, 38 км федеральной автомобильной дороги [20].

По показателю численности населения Камчатский край близок к Исландии. Численность населения в Камчатском крае в 17 раз меньше, чем в Хоккайдо и в 2 раза меньше, чем в штате Аляска, но значительно больше, чем в Северной Канаде, Гренландии и Шпицбергене. Все рассматриваемые территории имеют крайне неравномерное распределение численности населения, что связано, во-первых, с природно-климатическими условиями, во-вторых, с процессом урбанизации. Так, 90 % жителей Гренландии [8] проживают в более благоприятном по природно-климатическим показателям юго-западном побережье, и более 90 % населения Северной Канады — на сравнительно узкой полосе вдоль границы с США [28]. Однако и в пределах этой полосы обширные слабозаселенные пространства контрастируют с ареалами высокой плотности населения. Размещение населения на Шпицбергене связано с хозяйственной и научно-исследовательской деятельностью государств-участников. Большинство населения проживает в норвежских, меньшая часть — в российских рабочих поселках. После распада Советского Союза в связи с ограничением финансирования российское присутствие на Шпицбергене стало сокращаться, в то время как норвежское — усилилось. За период с 2011 по 2013 гг. численность поселений на Шпицбергене, как норвежских, так и русских, увеличилась на 630 и 100 чел. соответственно и составила 2195 чел. в норвежских и 492 чел. в русских поселениях [45]. По мере развития добывающей и обрабатывающей промышленности, происходит рост городского населения. Даже в префектуре Хоккайдо, специа-

лизирующейся на производстве сельскохозяйственной продукции, доля сельского населения лишь 24 %, в то время как городского — 76 %. (2011 г.) [48].

Показатель плотности населения Камчатского края, штата Аляски, Северной Канады значительно меньше среднего показателя соответствующих стран. Плотность населения Исландии, равная 3,1 чел/км², несколько выше, чем в Камчатском крае, Гренландии, Северной Канаде и на Аляске, но является самой низкой в густозаселенной Европе. Таким образом, все вышеперечисленные территории характеризуются низкой плотностью населения.

В настоящее время Западное бюро Алеутских островов, Камчатский край, Гренландия, Исландия, Аляска, Юкон и Северо-Западная территория Канады имеют близкие по значению показатели среднего возраста. Показатель в 37 лет имеет место в Камчатском крае и Исландии [24]. Самое молодое население проживает в Нунавуте, показатель среднего возраста 24,8 лет [38]. В то же время суммарный коэффициент рождаемости в Камчатском крае, Хоккайдо, Юконе, Северо-Западных территориях Канады не обеспечивает простого воспроизводства населения; в Гренландии, Исландии и Аляске он соответствует простому воспроизводству; в Нунавуте — расширенному.

Ожидаемая продолжительность жизни в Камчатском крае в 2012 г. (72,29 лет) [13] была выше, чем в Гренландии (71 год) [10]. Однако это преимущество в большей мере связано с гендерными особенностями. Дело в том, что в Гренландии численность мужского населения, продолжительность жизни которого в современном мире ниже, выше численности женского на 5,6 %.

Активная миграция характерна для данных территорий. На миграционные потоки влияют, главным образом два обстоятельства: неблагоприятные климатические условия, которые ведут к оттоку местного населения, и особенности отраслевой структуры занятости. Так, развитие добывающей промышленности, связывая динамику трудовых потоков с открытием или исчерпанием месторождений, делает миграцию малопредсказуемым явлением и ведет к слабопрогнозируемым существенным колебаниям численности населения. К примеру, показательным здесь является штат Аляска. Строительство нефтепровода в середине 70-х гг. XX в. и нефтяной бум начала 80-х гг. XX в. нашли отражение в большом притоке мигрантов на территорию штата. Однако уже во второй половине 80-х гг. XX в.,

в связи с истощением основного нефтегазового месторождения Прадхо-Бей, с Аляски начался активный отток населения. Создание новых производств и развитие старых ведут к притоку специалистов (в том числе из зарубежных стран), частично компенсирующему отток местного населения. Так, в 2013 г. большой отток населения из Северной Канады был частично компенсирован трудовой миграцией [38]. В рассматриваемый период Камчатский край, Гренландия, Исландия, Северо-Западная территория Канады и Нунавут имели отрицательное сальдо общей миграции, и только Хоккайдо, Аляска и Юкон — положительное. Так как естественный прирост и миграция (механический прирост) определяют изменение численности населения территорий, то они, действуя в противоположных направлениях, могут компенсировать друг друга. Так, в Камчатском крае, имеющее место в 2013 г. отрицательное сальдо общей миграции [13], благодаря опережающему по модулю положительному естественному приросту населения, не привело к его убыли. А иммиграция в Хоккайдо в 2010 г. покрыла отрицательный естественный прирост населения префектуры.

Анализируемые территории различаются как по этническому составу, так и по соотношению коренного и некоренного населения. Так, в Камчатском крае насчитывается 134 национальности, а коренное население (малые народы): коряки, эвенки, чукчи, ительмены составляют примерно 2 % от численности всего населения [24]. В Гренландии коренное население — инуиты — составляют 87 % [9]. Исландия имеет абсолютно однородный состав населения: 98 % населения — исландцы [50]. Традиционно коренное население данных территорий занимается рыбной ловлей, охотой, морским промыслом, оленеводством. Еще одним источником дохода коренного населения является туризм, который активно развивается на всех исследуемых территориях. В результате развития северных территорий происходит процесс их заселения и ассимиляции коренного населения. Так, среди коренных жителей Аляски (индейцы, эскимосы, алеуты) наблюдается рост смешанных браков, в связи с чем сегодня их численность составляют лишь 14,9 % [34]. Процесс урбанизации негативно сказывается на местном населении: разрушаются традиции, привычный образ жизни, маргинализация проявляется в росте алкоголизма, наркомании, психических расстройств, преступности, случаев суицида, росте инфекционных и других заболеваний.

В Исландии, как и во всех северо-западных экономиках, важная роль в формировании финансовых источников принадлежит государству. Кроме традиционных источников пополнения государственного бюджета — налогов, таможенных пошлин и прочих платежей, исландское государство, получает значительные доходы от созданной инфраструктуры в стране: почты, телефонной службы, судоходства, а также ряда монополий, в том числе от монополии на продажу алкогольных напитков и табачных изделий. Бюджет Исландии всегда характеризовался социальной направленностью. В посткризисный период с 2010 по 2012 гг. среди новых программ появились специальные программы, направленные на сокращение молодежной безработицы и задолженности домашних хозяйств. Прямые зарубежные инвестиции играют важную роль в экономике Исландии и направлены на строительство энергоемких производств, создание туристической инфраструктуры, развитие сельского хозяйства.

Специфика финансовой системы Гренландии заключается в том, что основная доходная часть бюджета формируется в виде дотаций из бюджета Дании. Дания спонсирует практически все ее социальные программы. Социальная политика, проводимая в Гренландии, направлена на поддержание государственных систем здравоохранения и образования. Государство выплачивает пособия на детей и пенсионеров, стипендий, финансирует доплаты лицам, получающим низкую заработную плату. Расходная часть бюджета Гренландия, как и Исландии, характеризуется высоким уровнем социальных расходов, доля которых в бюджете 2012 г. составила около 26 %. Гренландия активно привлекает зарубежных инвесторов для разработки месторождений полезных ископаемых. К примеру, британская компания «Gain Energy» [10] инвестирует проекты по поиску и добыче нефти в арктическом шельфе Гренландии. Другая британская компания «Angusand Ross» вложила свой капитал в разработку крупнейшего цинкового месторождения «Black Angel» [6]. Интерес к добыче железной руды Гренландии проявляет Китай [12].

Степень зависимости северных территорий Канады от федеральных трансфертов значительно выше, чем провинций. Так, собственные доходы Юкона составляют всего 10–20 % от общего дохода. По этой причине Программа выравнивания (Equalization program) принятая в Канаде, не применяется по отношению к се-

верным территориям, имеющим особый финансовый статус. Для северных территорий Канады разработан специальный трансфертный режим — Формула финансирования территории (Territorial Formula Financing). Для бюджетов северных территорий Канады характерно наличие значительной доли целевого финансирования, прежде всего, программ здравоохранения и социального обеспечения (Canada Health and Social Transfer — CHST и Federal Transfers and Deductions. Health Canada). Ставка подоходного налога физических лиц в северных территориях Канады ниже, чем в целом по стране и определяется уровнем освоения территории. На всех северных территориях Канады активно используются налоговые вычеты, такие как вычет на проезд к месту отпуска и месту лечения. Как и в Гренландии, в северных территориях Канады основной поток зарубежных инвестиций направляется в добывающий сектор экономики.

Особенность финансовой системы Аляски связана с федеральным устройством США, предоставляющим штатам большие полномочия в области законотворчества [47]. По данным Налогового фонда, на каждый доллар налогов, взимаемых в штате, жители Аляски получают примерно 1,87 долл. федерального финансирования. Сегодня по данному показателю Аляска занимает второе место по стране, а в 1992 г. она занимала лишь четырнадцатое место [40]. Для создания благоприятных условий проживания населения правительство США и власти Аляски реализуют на территории северного штата социально ориентированную государственную политику, основанную на перераспределении прибылей, получаемых владельцами базовых, сырьевых отраслей и диверсификации экономики региона. В течение последних двух десятилетий Аляска является одним из штатов США, где налоговая нагрузка на физические лица одна из самых низких в стране [35]. С целью сохранения финансовой стабильности на Аляске созданы Постоянный фонд Аляски (Alaska Permanent Fund) и Конституционный бюджетный резервный фонд (Constitutional Budget Reserve Fund). Основной целью Постоянного фонда Аляски является создание инвестиционной базы, которая могла бы обеспечить доходы для будущих поколений, когда запасы нефти истощатся. Данный фонд формируется за счет 25 % отчислений от всего объема платежей за использование минеральных ресурсов, роялти, федеральных платежей по разделению доходов от минеральных ресурсов и трансфертов, получаемых штатом Аляска [1].

Традиционно часть доходов (42 % с 1982 г.) выплачивается в виде «дивидендов» всем гражданам штата Аляска, а остальная сумма (2,6 млрд долл. в 2006 г.) идет на реинвестирование с целью компенсации снижения реального объема фонда из-за инфляции и на его капитализацию [33]. Средства Фонда находятся в управлении Общественной корпорации Постоянного фонда Аляски и инвестируются в портфель из ценных бумаг с фиксированным доходом и акций.

Таким образом, рассматриваемые регионы находятся в неблагоприятных природно-климатических поясах, в том числе в арктической зоне, добыча природных ресурсов является сложной и дорогой. В северных странах Европы, северных территориях американского континента, Японии государство оказывает мощную социальную поддержку населению севера, компенсируя проживание в суровых климатических условиях, путем многочисленных социальных выплат и гарантий. Кроме того, в Канаде и США активно реализуются программы поддержки коренных народов севера. Хоккайдо, как и вся Япония, имеет неблагоприятную демографию, несмотря на высокую продолжительность жизни населения. Камчатский край отличается высокой детской смертностью, отрицательным миграционным салдо, низкими показателями социальной поддержки со стороны государства.

Камчатский край испытывает влияние как положительных факторов развития макроэкономических процессов, так и отрицательных. К первым следует отнести: высокий уровень доходов; умеренный (Исландия, Аляска) или низкий уровень инфляции (Хоккайдо, Гренландия); привлекательный инвестиционный климат в стране (Гренландия, Юкон, Аляска).

Сравнительный анализ отраслевой структуры выявил наличие преимущества в развитии Камчатского края в сравнении с другими территориями, а именно, диверсификацию производства. Несмотря на то, что рыболовство является основной отраслью, имеет место развитие и других отраслей. Однако территории следует наращивать производство с более высокой добавленной стоимостью. Более слабо относительно других северных территорий в Камчатском крае представлена сфера услуг, несмотря на то, что ее доля является наибольшей. Вследствие наилучшей диверсификации производства, влияние внешних угроз ослабевает.

Обеспечение и обустройство инфраструктуры является важнейшей задачей в север-

ных территориях, так как данные территории развиваются в качестве сырьевых. Все рассматриваемые территории обладают развитой настолько, насколько это возможно в данных условиях, инфраструктурой. Особенно передовой, с точки зрения энергетики, является Исландия. Также она имеет достаточно развитую транспортную инфраструктуру. Япония имеет развитую транспортную и энергетическую инфраструктуру, но в настоящее время испытывает потребности в восполнении энергетических потерь, связанных с закрытием атомных электростанций. В Камчатском крае создана транспортная инфраструктура, но наблюдается ее высокий износ, многие объекты нуждаются в капитальном ремонте. Кроме того, если в перспективе Камчатский край рассматривать как важный транспортный узел Северного морского пути, то возникает потребность либо в строительстве железной дороги, либо в совершенствовании дорожной инфраструктуры. Эта же проблема имеет место в развитии энергетического сектора региона.

Успешное развитие этих стран объясняется мощной государственной поддержкой, социальной гарантией и предоставлением льгот по образованию, здравоохранению, а также налоговых и экспортных. Все эти условия позволяют территориям успешно разви-

ваться и привлекать инвестиционные и людские ресурсы.

Таким образом, любой регион обладает уникальным сочетанием социально-экономического потенциала, национально-культурных особенностей, исторических традиций, а также природно-ресурсных и экономико-географических условий развития. При этом детальный анализ социально-экономических явлений и воссоздание существующих между ними взаимосвязей дают возможность выявлять природу происходящих процессов с учетом особенностей и условий развития конкретных регионов. Это дает возможность поднять качественный уровень стратегического планирования, обосновать приоритетные направления привлечения инвестиционных и кадровых ресурсов, существенно повысив эффективность региональных стратегий развития. В данном контексте проведенный сравнительный анализ территорий, близких по географическим, геологическим, природно-климатическим и другим существенным признакам, позволяет расставить акценты в решении проблем развития Камчатского края исходя их опыта анализируемых северных территорий: Хоккайдо, Гренландия, Исландия, Шпицберген, Аляска, Алеутские острова, Северные территории Канады.

Исследование проводилось в рамках НИР «Социально-экономические факторы и инновационные механизмы реализации политики динамичного развития Дальнего Востока» (госзадание 2014/292).

Список источников

1. Агранат Г. А. Аляска — новая модель развития // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. — 2003. — №6. — С. 36-60.
2. Американская Century Aluminum покупает завод первичного алюминия в Исландии // Информационно аналитический центр «Минерал». [Электронный ресурс] URL: <http://www.mineral.ru> (дата обращения 19.02.2014).
3. Анкоридж — Город США // Планета Земля [Электронный ресурс]. URL: <http://geosfera.info/severnaya-amerika/usa/229-ankoridzh-gorod-v-shtate-alyaska.html> (дата обращения 06.02.2014).
4. Беликович А. В. Арктика. Земля и люди. — Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1995. — 128 с. — (Труды НИЦ «Чукотка»).
5. Биотопливо из полярных акул // MegaWt.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.megawt.ru/3244-biotoplivo-iz-polyarnyh-akul.html> (дата обращения 06.02.2014)
6. В Гренландии перезапускают «Черного ангела» // Металлоснабжение и сбыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/28900> (дата обращения 04.03.2014).
7. В Северной Исландии Alcoa построит алюминиевый завод на геотермальной энергии. [Электронный ресурс]. URL: <http://valhalla.ulver.com/f85/t5015.html> (дата обращения 06.02.2014).
8. Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. — М.: Мысль, 1984. — 157 с.
9. Гренландия // Северная энциклопедия. — М.: Европейские издания, 2004. — 1200с.
10. Гренландия приостанавливает выдачу лицензий на добычу нефти на шельфе // Бурение и нефть. Специализированный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://burneft.ru/main/news/1275> (дата обращения 4.03.2014).
11. Гренландия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.worldstat.info/Asia/Greenland> (дата обращения 17.02.2014).
12. Датское правительство намерено использовать ресурсы Гренландии // Информационно-аналитический портал ArcticInverse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arcticuniverse.com/ru/news/20121126/04645.html> (дата обращения 4.03.2014).
13. Демография / Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения 19.02.2014).
14. Добавленная стоимость перерабатывающей промышленности Исландии за 1970–2012 гг. [Электронный ресурс] URL: http://be5.biz/makroekonomika/manufacturing/manufacturing_Iceland.html (дата обращения 06.02.2014).

15. Исландия. Страна надежной и чистой энергетики. Будущее в настоящем // Портал Энерго [Электронный ресурс]. URL: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/511> (дата обращения 06.02.2014).
16. Макроэкономические показатели Исландии и Гренландии // Макроэкономические исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/makroekonomika> (дата обращения 15.02.2014).
17. Макроэкономические показатели по Гренландии на основе данных СНС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gl> (дата обращения 17.02.2014).
18. Макроэкономические показатели по Исландии на основе данных СНС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statice.is/> (дата обращения 17.02.2014).
19. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / П. А. Минакир; отв. ред. А.Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. отд.-ние, Институт экон. исследований. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2006. — 848 с.
20. Основная информация о Камчатском крае // Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: <http://minvostokrazvitiya.ru/regions/reg41.php> (дата обращения 14.02.2014).
21. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А. И. Татаркина, В. В. Кулешова, П. А. Минакира; РАН, УрО Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2009. — 1227 с.
22. Предприятия Исландии [Электронный ресурс]. URL: <http://smotret-mir.ru/islandiya/predpriyatiya-islandii.html> (дата обращения 19.02.2014).
23. Роль Бюро в развитии Хоккайдо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hkd.mlit.go.jp/rus/09.html> (дата обращения 06.02.2014).
24. Социально-экономическое положение Камчатского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=newlibcont&menu=12&menu2=205&id=476> (дата обращения 19.02.2014).
25. Стратегии макрорегионов России. Методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под редакцией академика А. Г. Гранберга. — М.: Наука, 2004. — 720 с.
26. Структура валового регионального продукта по Камчатскому краю за 2011 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=43890> (дата обращения 24.02.2014).
27. Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия. Китай. Другие страны Азии. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — 624 с.
28. Туризм. Северная Америка [Электронный ресурс]. URL: <http://ks.kg/severnajaamerika/kanada/159-dlya-kanady-harakterna-kraunyuaya-neravnomernost-razmesheniya-naseleniya.html> (дата обращения 20.02.2014).
29. Харевский А. А. Арктическая политика Канады. Трансформация подхода к управлению северными территориями // Известия Коми научного центра УрО РАН. — 2001. — Вып. 2(6). — С. 97-102.
30. Хоккайдо. Энциклопедия. Япония от А до Я. EdwART, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/983/%D0%A5%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B9%D0%B4%D0%BE (дата обращения 24.02.2014).
31. Экономика Исландии. Промышленность, сельское хозяйство, транспорт, финансы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gecont.ru/articles/econ/island.htm> (дата обращения 25.02.2014).
32. Япония. Географический очерк [Электронный ресурс]. URL: <http://scansbook.ru/page,55,1304-yaponiya-geograficheskij-ocherk.html> (дата обращения 25.02.2014).
33. Alaska Permanent Fund Corporation Annual Report 2013. [Electronic resource]. URL: http://www.apfc.org/_amiReportsArchive/FY2013AnnualReport.pdf (time access 17.02.2014).
34. Alaska Population Overview, 2010 Census and 2011 Estimates // Department of Labor and Workforce Development [Electronic resource]. URL: <http://laborstats.alaska.gov/pop/estimates/pub/1011popover.pdf> (time access 17.02.2014).
35. Alaska's State and Local Tax Burden [Electronic resource]. URL: <http://taxfoundation.org/article/annual-state-local-tax-burden-ranking-fy-2011> (time access 17.02.2014).
36. Bone R. The Geography of the Canadian North. Issues and Challenges. — Toronto: Oxford University Press, 1992. — 284 pp.
37. EcoENERGY for Aboriginal and Northern Communities Program Results 2007-2011// Aboriginal Affairs and Northern Development Canada [Electronic resource]. URL: <http://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1314215496845/1314215722851> (time access 19.02.2014).
38. Estimates of population, Canada, provinces and territories // Statistics Canada [electronic resource]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/l01/cst01/demo04a-eng.htm> (time access 19.02.2014).
39. Estimates of population, Canada, provinces and territories // Statistics Canada [electronic resource]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/l01/cst01/demo04a-eng.htm> (time access 22.02.2014).
40. Federal Spending Received Per Dollar of Taxes March 2006 [electronic resource]. URL: <http://taxfoundation.org/sites/taxfoundation.org/files/docs/sr139.pdf>(time access 19.02.2014).
41. Gross Domestic Product (GDP) by Industry at Basic Prices 2012 // YuconGovernment. [Electronic resource]. URL: http://www.eco.gov.yk.ca/fr/pdf/gdp_2012.pdf (time access 19.02.2014).
42. Hans Henrik Scheel This is Svalbard What the figures say // Statistics Norway. — 2012. — P. 4. [Electronic resource]. URL: http://www.ssb.no/en/befolkning/artikler-og-publikasjoner/_attachment/91885?_ts=13c71434ac850%20%20 (time access 26.02.2014).
43. Health expenditure, total (% of GDP). [Electronic resource]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.TOTL.ZS> (time access 25.02.2014).
44. Lonak — Морские порты мира [Электронный ресурс]. URL: <http://logistics.lonak.com/ru/ports> (дата обращения 06.02.2014).
45. Population of Svalbard // Statistic Norway. [Electronic resource]. URL: <http://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/befsvvalbard/halvaar> (time access 19.02.2014).

46. Research and Statistics Department Economic and Industrial Policy Bureau “2005 Inter-Regional Input-Output Table” // Ministry of Economy, Trade and Industry (METI) [Electronic resource]. URL: <http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/tiikiio/pdf/2005report.pdf> (time access 19.02.2014).
47. State Sales, Gasoline, Cigarette, Alcohol Tax Rates by State, January 1, 2007. [Electronic resource]. URL: <http://taxfoundation.org/article/state-sales-gasoline-cigarette-and-alcohol-tax-rates> (time access 19.02.2014).
48. Statistics Bureau Ministry of Internal Affairs and Communications. [Electronic resource]. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/back62/1431-02.htm> (time access 17.02.2014).
49. StatisticsGreenland [Electronic resource]. URL: <http://www.stat.gl/default.asp?lang=en> (time access 25.02.2014).
50. StatisticsIceland [Electronic resource]. URL: <http://www.statice.is/> (time access 19.02.2014).
51. The Mining Industry and the Social Stakes of Development in the Arctic [electronic resource]. URL: http://nwt-tno.inac-ainc.gc.ca/cd-s_e.htm#3 (time access 06.02.2014).
52. U.S. Economic Accounts // Bureau of Economic Analysis [Electronic resource]. URL: <http://www.bea.gov/index.htm> (time access 06.02.2014).

Информация об авторах

Шеломенцев Андрей Геннадьевич (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: chel61@mail.ru).

Козлова Ольга Анатольевна (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: Olga137@mail.ru).

Терентьева Татьяна Валерьевна (Владивосток, Россия) — доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС) (690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Tatyana.Terentyeva@vvsu.ru).

Бедрина Елена Борисовна (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: Bedrina67@mail.ru).

A. G. Shelomentsev, O. A. Kozlova, T. V. Terentyeva, Ye. B. Bedrina

Comparative estimates of Kamchatka territory development in the context of northern territories of foreign countries

The article promotes an approach to assess the prospects of regional development on the basis of the synthesis of comparative and historical methods of research. According to the authors, the comparative analysis of the similar functioning of the socio-economic systems forms deeper understanding what part factors and methods of state regulation play in regional development, and also their place in socio-economic and geopolitical space.

The object of the research is Kamchatka territory as the region playing strategically important role in socio-economic development of Russia and also northern territories of the other countries comparable with Kamchatka on the basis of environmental conditions such as Iceland, Greenland, USA (Alaska), Canada (Yukon), and Japan (Hokkaido).

On the basis of allocation of the general signs of regional socio-economic systems and creation of the regional development models forming the basis for comparative estimates, the article analyses the territories, which are comparable on the basis of climatic, geographic, economic, geopolitical conditions, but thus significantly different due to the level of economic familiarity. The generalization of the extensive statistical material characterizing various spheres of activity at these territories, including branch structure of the economy, its infrastructure security, demographic situation, the budgetary and financial sphere are given. It allows defining the crucial features of the regional economy development models. In the conclusion, the authors emphasize that ignoring of the essential relations among the regional system elements and internal and external factors deprives a research of historical and socio-economic basis.

Keywords: comparative analysis, interrelation of the regional system elements, model of regional development, factors and conditions of development, comparative estimations

The research was conducted in the framework of the research work «Socio-economic factors and innovative mechanisms of realization of the dynamic development policy of the Far East» (state work 2014/292).

References

1. Agranat G. A. (2003). Alyaska — novaya model razvitiya [Alaska is a new model of development]. EKO. Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [EKO. The All-Russian economic magazine], 6, 36-60.
2. Amerikanskaya CenturyAluminum pokupaet zavod pervichnogo alyuminiya v Islandii [The American CenturyAluminum buys the plant of primary aluminum in Iceland]. Informatsionno-analiticheskiy tsentr «Mineral» [The information and analytical center «Mineral»]. Available at: <http://www.mineral.ru> (date of access: 19.02.2014).
3. Ankyuridzh — Gorod SShA [Anchorage — City of the USA]. Planeta Zemlya [Mother Earth]. Available at: <http://geosfera.info/severnaya-amerika/usa/229-ankoridzh-gorod-v-shtate-alyaska.html> (date of access: 06.02.2014).
4. Belikovich A. V. (1995). Arktika. Zemlya i lyudi [Arctic. Earth and people]. Magadan, SVNTs DVO RAN [North-East Scientific Center of Far East Branch of the Russian Academy of Sciences], 128 (Trudy NITs «Chukotka» [Proceedings of the Chukotka Research Center]).

5. Biotoplivo iz polyarnykh akul [Biofuel from polar sharks]. MegaWt.ru. Available at: <http://www.megawt.ru/3244-biotoplivo-iz-polyarnykh-akul.html> (date of access: 06.02.2014).
6. V Grenlandii perezapuskayut «Chyornogo angela» [In Greenland restart a «Black Angel»]. Metallosnabzhenie i sbyt [Metal supply and sale]. Available at: <http://www.metallinfo.ru/ru/news/28900> (date of access: 04.03.2014).
7. V Severnoy Irlandii ALcoa postroit alyuminiyevyy zavod na geotermalnoy energii [In Northern Iceland Alcoa will construct aluminum plant working on geothermal energy]. Available at: <http://valhalla.ulver.com/f85/t5015.html> (date of access: 06.02.2014).
8. Vozgrin V. Ye. (1984). Grenlandiya i grenlandtsy [Greenland and Greenlandic people]. Moscow, Mysl, 157.
9. Grenlandiya [Greenland]. Severnaya entsiklopediya [Northern encyclopedia]. Moscow, Yevropeyskie izdaniya [European editions], 1200.
10. Grenlandiya priostanavlivayet vydachu litsenziy na dobychu nefi na shelfe [Greenland stops issue of licenses for oil production on a shelf]. Burenie i nef. Spetsializirovanny zhurnal [Drilling and oil. Specialized magazine]. Available at: <http://burneft.ru/main/news/1275> (date of access: 4.03.2014).
11. Grenlandiya [Greenland]. Available at: <http://ru.worldstat.info/Asia/Greenland> (date of access: 17.02.2014).
12. Datskoye pravitelstvo namereno ispolzovat resursy Grenlandii [The Danish government intends to use resources of Greenland]. Informatsionno-analiticheskiy portal ArcticInverse [Information and analytical website of ArcticInverse]. Available at: <http://www.arcticuniverse.com/ru/news/20121126/04645.html> (date of access: 4.03.2014).
13. Demografiya [Demography]. Edinaya mezhhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema [Uniform interdepartmental information and statistical system]. Available at: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (date of access: 19.02.2014).
14. Dobavennaya stoimost pererabatyvayushchey promyshlennosti Islandii za 1970-2012 gg [Value added of processing industry of Iceland for 1970-2012.]. Available at: http://be5.biz/makroekonomika/manufacturing/manufacturing_Iceland.html (date of access: 06.02.2014).
15. Islandiya. Strana nadyozhnoy i chistoy energetiki. Budushcheye v nastoyashchem [Iceland. Country of reliable and pure power. The future in a present]. Portal Energo [Energy webportal]. <http://portal-energo.ru/articles/details/id/511> (date of access: 06.02.2014).
16. Makroekonomicheskie pokazateli Islandii i Grenlandii [Macroeconomic indicators of Iceland and Greenland]. Makroekonomicheskie issledovaniya [Macroeconomic research]. Available at: <http://www.be5.biz/makroekonomika> (date of access: 15.02.2014).
17. Makroekonomicheskie pokazateli po Grenlandii na osnove dannykh SNS [Macroeconomic indicators in Greenland on the basis of data of United Nations System of National Accounts]. Available at: <http://www.stat.gl> (date of access: 17.02.2014).
18. Makroekonomicheskie pokazateli po Islandii na osnove dannykh SNS [Macroeconomic indicators in Iceland on the basis of data of United Nations System of National Accounts]. Available at: <http://www.staticis.is/> (date of access: 17.02.2014).
19. Minakir P. A., Granberg A.G. (Ed.) (2006). Ekonomika regionov. Dalniy Vostok [Economy of regions. Far East]. Ros. akad. nauk, Dalnevost. otd-nie, Institut ekon. issledovaniy [Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, North-East Scientific Center]. Moscow, ZAO Economics Publ., 848.
20. Osnovnaya informatsiya o Kamchatskom kraye [Main information on Kamchatka territory]. Ministerstvo RF po razvitiyu Dalnego Vostoka [Ministry of the Russian Federation on development of the Far East.]. Available at: <http://minvostokrazvitia.ru/regions/reg41.php> (date of access: 14.02.2014).
21. Tatarkin A. I. (Ed.), Kuleshova V. V. (Ed.), Minakir P. A. (Ed.) (2009). Ot idei Lomonosova k realnomu osvoyeniyu territoriy Urala, Sibiri i Dalnego Vostoka [From Lomonosov's idea to real development of territories of Ural, Siberia and the Far East]. RAN, UrO In-t ekonomiki [Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Yekaterinburg, 1227.
22. Predpriyatiya Islandii [Enterprises of Iceland]. Available at: <http://smotret-mir.ru/islandiya/predpriyatiya-islandii.html> (date of access: 19.02.2014).
23. Rol Byuro v razvitiy Khokkaydo [Bureau role in development of Hokkaido]. Available at: <http://www.hkd.mlit.go.jp/rus/09.html> (date of access: 06.02.2014).
24. Sotsialno-ekonomicheskoye polozhenie Kamchatskogo kraya [Socio-economic situation of Kamchatka territory]. Available at: <http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=newlibcont&menu=12&menu2=205&id=476> (date of access: 19.02.2014).
25. Granberg A.A. (Ed.) (2004). Strategiya makroregionov Rossii. Metodologicheskie podkhody, priority i puti realizatsii [Strategy of macroregions of Russia. Methodological approaches, priorities and realization ways]. Moscow, Nauka, 720.
26. Struktura valovogo regionalnogo produkta po Kamchatskomu krayu za 2011 [Structure of a gross regional product in Kamchatka territory for 2011]. Yedinaya mezhhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema [Uniform interdepartmental information and statistical system]. Available at: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=43890> (date of access: 24.02.2014).
27. Titarenko M. L. (2008). Geopoliticheskoye znachenie Dalnego Vostoka. Rossiya. Kitay. Drugie strany Azii [Geopolitical value of the Far East. Russia. China. Other countries of Asia.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli [Monuments of historic thought], 624.
28. Turizm. Severnaya Amerika [Tourism. North America]. Available at: <http://ks.kg/severnajaamerika/kanada/159-dlya-kanady-harakterna-kraynyaya-neravnomernost-razmescheniya-naseleniya.html> (date of access: 20.02.2014).
29. Kharevskiy A. A. (2001). Arkticheskaya politika Kanady. Transformatsiya podkhoda k upravleniyu severnymi territoriyami [Arctic policy of Canada. Transformation of approach to management of northern territories]. Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN [Izvestiya of Komi research center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Issue 2(6), 97-102.
30. Khikkaydo. Entsiklopediya. Yaponiya ot A do Ya [Hokkaido. Encyclopedia. Japan from A to Z]. (2009). EdwART, Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/983/%D0%A5%D0%BE%D0%BA%D0%BA%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%BE (date of access: 24.02.2014).
31. Ekonomika Islandii. Promyshlennost, selskoye khozyaystvo, transport, finansy [Economy of Iceland. Industry, agriculture, transport, finance.]. Available at: <http://www.gecont.ru/articles/econ/island.htm> (date of access: 25.02.2014).

32. Yaponiya. Geograficheskiy ocherk [Japan. Geographical essay]. Available at: <http://scansbook.ru/page,55,1304-yaponiya-geograficheskij-ocherk.html> (date of access: 25.02.2014).
33. Alaska Permanent Fund Corporation Annual Report 2013. Available at: http://www.apfc.org/_amiReportsArchive/FY2013AnnualReport.pdf (date of access: 17.02.2014).
34. Alaska Population Overview, 2010 Census and 2011 Estimates. Department of Labor and Workforce Development. Available at: <http://laborstats.alaska.gov/pop/estimates/pub/1011popover.pdf> (date of access: 17.02.2014).
35. Alaska's State and Local Tax Burden. Available at: <http://taxfoundation.org/article/annual-state-local-tax-burden-ranking-fy-2011> (date of access: 17.02.2014).
36. Bone R. (1992). The Geography of the Canadian North. Issues and Challenges. Toronto, Oxford University Press, 284.
37. EcoENERGY for Aboriginal and Northern Communities Program Results 2007-2011. Aboriginal Affairs and Northern Development Canada. Available at: <http://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1314215496845/1314215722851> (date of access: 19.02.2014).
38. Estimates of population, Canada, provinces and territories. Statistics Canada. Available at: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/l01/cst01/demo04a-eng.htm> (date of access: 19.02.2014).
39. Estimates of population, Canada, provinces and territories. Statistics Canada. Available at: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/l01/cst01/demo04a-eng.htm> (date of access: 22.02.2014).
40. Federal Spending Received Per Dollar of Taxes March 2006. Available at: URL: <http://taxfoundation.org/sites/taxfoundation.org/files/docs/sr139.pdf> (date of access: 19.02.2014).
41. Gross Domestic Product (GDP) by Industry at Basic Prices 2012. YuconGovernment. Available at: http://www.eco.gov.yk.ca/fr/pdf/gdp_2012.pdf (date of access: 19.02.2014).
42. Hans Henrik Scheel This is Svalbard What the figures say. (2012). Statistics Norway. Available at: http://www.ssb.no/en/befolkning/artikler-og-publikasjoner/_attachment/91885?_ts=13c71434ac850% (date of access: 26.02.2014).
43. Health expenditure, total (% of GDP). Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.TOTL.ZS> (date of access: 25.02.2014).
44. Lonak — See world ports. Available at: <http://logistics.lonak.com/ru/ports> (date of access: 06.02.2014).
45. Population of Svalbard. Statistic Norway. Available at: <http://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/befsvvalbard/halvaar> (date of access: 19.02.2014).
46. Research and Statistics Department Economic and Industrial Policy Bureau “2005 Inter-Regional Input-Output Table.” Ministry of Economy, Trade and Industry (METI). Available at: <http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/tiikiio/pdf/2005report.pdf> (date of access: 19.02.2014).
47. State Sales, Gasoline, Cigarette, Alcohol Tax Rates by State, January 1, 2007. Available at: <http://taxfoundation.org/article/state-sales-gasoline-cigarette-and-alcohol-tax-rates> (date of access: 19.02.2014).
48. Statistics Bureau Ministry of Internal Affairs and Communications. Available at: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/back62/1431-02.htm> (date of access: 17.02.2014).
49. StatisticsGreenland. Available at: <http://www.stat.gl/default.asp?lang=en> (date of access: 25.02.2014).
50. StatisticsIceland. Available at: <http://www.statice.is/> (date of access: 19.02.2014).
51. The Mining Industry and the Social Stakes of Development in the Arctic. Available at: http://nwt-tno.inac-ainc.gc.ca/cd-s_e.htm#3 (date of access: 06.02.2014).
52. U.S. Economic Accounts. Bureau of Economic Analysis. Available at: <http://www.bea.gov/index.htm> (date of access: 06.02.2014).

Information about the authors

Shelomentsev Andrey Gennadyevich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Vladivostok State University of Economics and Service (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: chel61@mail.ru).

Kozlova Olga Anatolyevna (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Vladivostok State University of Economics and Service (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: Olga137@mail.ru).

Terentyeva Tatyana Valeryevna (Vladivostok, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Pro-rector on Scientific Work, the Vladivostok State University of Economics and Service (41, Gogolya st., Vladivostok, 690014, Russia, e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru).

Bedrina Yelena Borisovna (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: Bedrina67@mail.ru).